

В 60 - 70-е годы последователи Кейнса традиционно считали главными целями макроэкономической политики достижение высокого уровня занятости и также признавали ведущую роль налогово-бюджетного регулирования, предполагающего управление бюджетным дефицитом в целях расширения или сокращения совокупного спроса.

Таким образом, использование государственного бюджета, в том числе дефицитного финансирования, в качестве ведущего инструмента макроэкономического регулирования ориентировалось на циклический характер бюджетного дефицита и отсутствие заметного влияния внешних факторов. На наш взгляд, нормальное функционирование экономики возможно лишь при сочетании мер государственной поддержки и включения механизмов саморегулирования и контроля за денежной массой. Однозначно можно утверждать, что недостаток денежной массы и неоправданное увеличение кредитования очень опасен для экономики примером может служить история с американскими банками Lemon Brazes и другими. Поэтому государство всегда должно быть в курсе экономических процессов внутри страны и на внешних рынках, для того, чтобы своевременно применять все доступные экономические инструменты для нивелирования не благоприятных экономических ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк В. Н. История экономических учений. – М. 1997.
2. Ядгаров Я. С. История экономических учений: Учебник. – М., 1997.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: АНХ, 1994. – 720 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
5. Климко Г. Н., Нестеренко В. П. Основы экономической теории: Полит-экономический аспект – К.: Академия, 1998. – 464 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЕТИ

А.В. Рублевский

Полоцкий государственный университет

В условиях формирования новой институциональной среды посредством трансформации экономических институтов в Республике Беларусь, на первый план выступают социально-экономические аспекты жизни общества. Именно они ставят перед учеными задачу на расширение предмета исследований институциональной экономики, выработки новой методологии и теории, построения практических экономико-математических моделей измерения рыночного потенциала и способов взаимодействия рыночных агентов. Рассматриваемой категорией, которая включает в себя эко-

номическую сторону жизни общества, в данной статье, представлен социальный капитал в качестве социально-экономической сети.

Социальный капитал изучают экономисты и социологи и выделяют свои предметные области данной научной категории. Между тем они сталкиваются с трудностями в определении предметных границ собственных исследований, когда их исследования вторгаются в пределы смежной науки. Мы полагаем, необходимо разграничить экономическую и социологическую трактовки социального капитала: если, например, связь между акторами⁵ устанавливается не для разговоров о погоде, воспитании детей, обсуждении новостей и т.д., а для осуществления хозяйственной деятельности (кооперации для постройки дома, оплата счетов, замене лампочки в подъезде и т.д.) и подразумевает под собой экономическую выгоду, пользу и эффект, то мы говорим об экономическом значении социального капитала. То есть экономический аспект социального капитала, под связями всегда подразумевает возникающую или способную возникнуть в будущем стоимость от взаимодействия акторов.

Первым определение «социальный капитал» в качестве социальных связей и ресурса для получения выгоды, представил в 1993 году П. Бурдье в статье «Формы капитала» [1, с. 152]. Оно также включает в себя: социальные сети, социальные нормы, способствующие кооперации в целях объединения усилий для получения взаимной выгоды [2, с. 85]. Нормы социального капитала регулируют правила поведения акторов в рыночных условиях, а социальные сети транслируют информацию, и снижают информационные издержки [3, с. 32]. Доверие, которое Ф. Фукуяма определяет основным составляющим социального капитала, мы рассматриваем как необходимое условие экономического взаимодействия между акторами [1, с. 155], а возникающие связи на его основе определяем как функционирующую сеть.

В целях расширения предмета исследований институциональной экономики необходимо объяснить понятие «капитал» категории «социальный капитал». В основном рассматривается следующий вопрос: если социальный капитал подобен капиталу, то в чем выражается его прибавочная стоимость? В классическом и неоклассическом представлении капитал рассматривается в качестве капиталовложения или материального фонда, причем последний имеет четко определенную структуру, виды и размеры по стоимости. В классическом понимании самовозрастающая стоимость капитала реализуется в виде прибавочной стоимости, а неоклассики объясняют этот феномен процессом возрастания добавочной стоимости в виде прибыли и заработной платы. Для доказательства подобия социального ка-

⁵ «Актор – непосредственный участник экономической деятельности, субъект хозяйствования» [4]. Актором может выступать как отдельный индивид, социальная группа, организация, так и государство в целом [5, с. 93].

питала и капитала, представим следующую гипотетико-дедуктивную модель социального капитала как социально-экономической сети. Социальный капитал, как социально-экономическая сеть, представляется в данном случае активом или ресурсом, используемым некоторыми институциональными агентами, акторами для получения выгоды или эффекта, то есть, по аналогии с материальным капиталом, социальный капитал может рассматриваться в качестве капиталовложения.

В основе материального капитала лежит труд, как единица производящей силы, создающая прибавочную стоимость при помощи орудий труда. Свою функциональность труд проявляет через производственные операции. По аналогии с материальным капиталом, основой социального капитала является «связь», как основной элемент и структурообразующая единица социально-экономической сети (рис.).

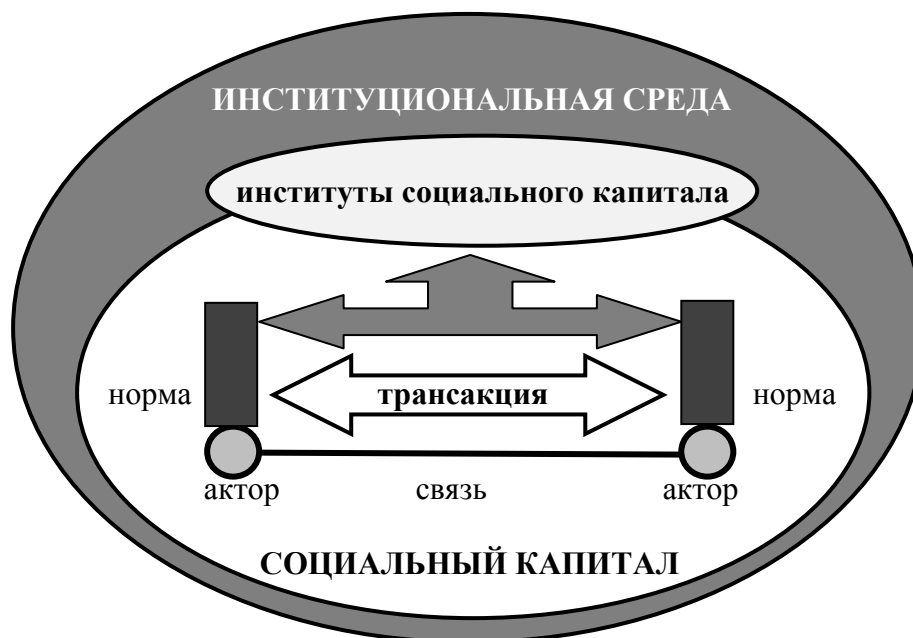

Рис. Схема единицы связи гипотетико-дедуктивной модели социального капитала как социально-экономической сети для институциональной экономики

Источник: Собственная разработка.

Связь в социально-экономической сети определяется при помощи таких инструментов как норма и транзакция, через которую социальный капитал осуществляет свое функционирование. При осуществлении транзакций между акторами институциональной системы возникает их накопление в связях в виде соответствующих норм, которые, в свою очередь, регулируют транзакции, а также формируют новые транзакции, способствующие возникновению новых норм, в результате чего социально-экономическая сеть расширяется и возрастает посредством транзакций и

возникновения новых норм, вливающих в институциональную среду, а наиболее устойчивые нормы накапливаются и образуют институты социального капитала. Итак, основным результатом функционирования социального капитала, как социально-экономической сети, являются новые нормы и институты социального капитала, которые и определяют выгоду и соответствующие эффекты при их внедрении (см. рис.).

С практической стороны, как представлено на схеме, по аналогии с материальным капиталом, который измеряется в стоимостных единицах (денежных), социальный капитал, как социально-экономическую сеть, можно измерить в единицах измерения, если за одну единицу взять одну связь между двумя акторами, которые ее образуют:

$$1 \text{ link} = 1 \text{ actors} \quad (1)$$

Источник: Собственная разработка.

Очевидно, мы представляем аксиому: между двумя акторами устанавливается только одна связь. Таким образом, мы представляем, новую единицу измерения для исследования социального капитала, как социально-экономической сети – *1 link*.

Например, представим множество акторов сообщества или организации N .

$$N = \{a_1; a_2; a_3; a_4; \dots; a_n\} \quad [6, \text{с. 17}].$$

Используя метод экономико-математического моделирования социально-экономической сети, представим формулу для расчета количества связей между акторами организации, общества или сообщества следующим образом:

$$L = \frac{\sum_{n=1}^N a_n \left(\left(\sum_{n=1}^N a_n \right) - a_n \right)}{2}, \quad (2)$$

где L – количество связей, a_n – актор организации или сообщества.

Источник: Собственная разработка.

Таким образом, количество связей числа акторов равно отношению произведения суммы акторов и разности суммы акторов и одного актора к минимальному количеству акторов одной связи.

Представим определение транзакции социально-экономической сети социального капитала: *транзакция – это действие между акторами сети регулируемое нормами, в результате которого образуется экономическая выгода*. К таким транзакциям можно отнести: выполнение условий трудового договора, заключение контрактов, обмен правами собственности на произведенный продукт, а также обмен доверием при заключении сделки, заключение пари, кооперативные действия и т.д.

Взаимообусловленность и функционирование транзакций и норм приводит нас к институтам социального капитала, которые концентрируют устойчивые нормы в экономике и обеспечивают экономическое функционирование институциональной среды [7, с. 40], а также определяют привычные формы и способы организации определенных сфер хозяйственной жизни [8, с. 9]. В общем подходе институциональной экономики, высокое качество институтов социального капитала способствует уменьшению неопределенности рыночных взаимодействий и минимизации транзакционных издержек [9, с. 21]. В этой связи предлагается следующее определение институтов социального капитала – *это устойчивые нормы социально-экономической сети, с помощью которых регулируется и структурируется экономическая деятельность между акторами в условиях действующей институциональной среды.*

На основании формальных и неформальных норм можно выделить формальные и неформальные институты социального капитала. Формальные институты социального капитала – это правовые нормы государственного управления в виде законов или нормативно-правовой документации действующие в институциональной среде. Эти институты социального капитала определяют нормы регулирующие поведение акторов, последние, в свою очередь, координируют свои действия, основываясь на правовых нормах для достижения материальных или нематериальных благ [8, с. 13; 9, с. 19].

Неформальные институты социального капитала – это нормы, действующие без правовой регламентации со стороны государственного управления на основании традиций, обычаев, привычек, то есть такие образуются в результате естественного взаимодействия акторов на основании общепринятых норм, правил поведения и разделяемых ценностей между акторами. За нарушение акторами общепринятых нор могут последовать санкции со стороны других акторов в виде общественного порицания, игнорирования и т.д. Например, неформальный институт социального капитала гражданский институт ссуды (деньги в долг), основываясь на принятых нормах, подразумевает: возврат всей суммы долга, беспроцентную ссуду и т.д., но с другой стороны невозврат долга, грозит общественным порицанием или обращением в суд – к формальным нормам [10, с. 59].

В процессе функционирования социального капитала неформальные институты могут быть формализованы, то есть, оформлены нормой права, посредством нормативно-правовых документов или способны возникать как альтернатива формальным институтам. Формальные институты, в тоже время, могут быть созданы искусственно на основании анализа экономической ситуации [11, с. 97-100]. В результате таких процессов изменяется и обновляется институциональная среда, которая является полем действия формальных и неформальных институтов социального капитала, регули-

рующих нормы взаимодействия акторов, стремящихся получить материальную или нематериальную выгоду.

В заключение следует отметить необходимость проведения практической работы по исследованию социального капитала как социально-экономической сети с помощью экономико-математических инструментов и статистических методов. Также следует выявить его влияния на экономику и найти способы управления нормами и его институтами посредством трансформации действующей институциональной среды с целью увеличения благосостояния граждан Республики Беларусь и совершенствования национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуськова, Н.Д. Современные теории социального капитала / Н.Д. Гуськова, А.П. Клюева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 152-160.
2. Хайкин, М.М., Крутик, А.Б. Социальный капитал и социальные сети / М.М. Хайкин, А.Б. Крутик // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». Том 8. – 2014. – № 1. – С. 85-91.
3. Мачеринскене, И.М., Минкуте-Генриксон, Р.В., Симанавичене, Ж.Й. Социальный капитал организации: методология исследования / И.М. Мачеринскене, Р.В. Минкуте-Генриксон, Ж.Й. Симанавичене // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 29-39.
4. Райзберг, Б.А. Актор. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 511 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ – Дата доступа: 15.08.2016.
5. Мицкевич, В.В. Социальный капитал организации: социологические аспекты изучения / В.В. Мицкевич // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2009. – № 3. – Минск: БГУ, 2009 – С. 92-97.
6. Ахмятов, А.М. Математика для социологов и экономистов: Учеб. пособие / А.М. Ахмятов. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 464 с.
7. Черновалов, А.В. Экономическая теория права: курс лекция / А.В. Черновалов, – Брест. гос. Ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2010. – 137 с.
8. Земцова, Л.В. Институциональная экономика: учебное пособие / Л.В. Земцова. – Томск: Эль Контент, 2012. – 168 с.
9. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).
10. Шапкин, В.В. Методологические основания институционализма / В.В. Шапкин // Проблемы современной экономики. – № 2. – 2011. – Санкт-Петербург: ООО НПК «РОСТ», 2011. – С. 58-62.
11. Клюня, В.Л., Черновалов, А.В. Новая теорема институциональной эффективности как развитие теоремы Коуза. / В.Л. Клюня, А.В. Черновалов // Институционализм: теория, методология, прикладные аспекты : сб. науч. Статей / редкол.: В.Л. Клюня [и др.] : под науч. ред. А.В. Черновалова. Брест: Альтернатива, 2010. – С. 40-45.